

СЕКЦИЯ «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА»^а

Акинфиева В. В.,

старший преподаватель кафедры
предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный
исследовательский университет

Воронцов С. Г.,

доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса
ФГБОУ ВО Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ И ЭТАПЫ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: в качестве отправной точки судебного реформирования постсоветской России подавляющее большинство авторов современной учебной и научной юридической литературы называют 1991 г., год утверждения «Концепции судебной реформы РСФСР»^а. Считая, что для такой датировки реформ нет достаточных оснований, авторы статьи предлагают свое понимание термина «реформа»^а и обосновывают позицию, согласно которой длительность судебного реформирования не превышает четырех лет.

Ключевые слова: судебная реформа, судоустройство, гражданское судопроизводство, этапы судебного реформирования.

Слово «реформа» используется в России повсеместно, издавна и с большой охотой. Как в силу указанного обстоятельства, так и в силу того, что смысл латинского термина изначально был многозначен, границы Современного «реформенного» содержания оказались размытыми и формально неопределенными. Под «реформами» в России могут понимать все, что угодно. От косметических поправок до революционных преобразований. Иногда значения бывают диаметрально противоположными. Это замечание в равной степени можно адресовать и тем, кто формирует уровень обыденных представлений, так и авторам различных научных теорий, не исключая правоведение. Википедия, к примеру, сообщит нам о том, что реформа это «изменение правил в сфере человеческой жизни, не затрагивающее функциональных основ, или преобразование, вводимое законодательным путем»¹. Ученые-правоведы напротив, небезосновательно полагают, что реформа есть как раз потрясение основ. Этому мнению придерживается, в частности, профессор Борисова Е.А., которая анализируя очередные новации российского законодателя, написала: «В настоящее время, когда началась разработка нового (единого) ГПК, наметились изменения, которые не только не учитывают опыт Судебной реформы 1864 г., но и посягают на основные положения гражданского судопроизводства, обеспечивающие эффективную судебную защиту гражданских прав, что в свою очередь позволяет говорить не об очередных изменениях процессуального законодательства, а о реформе гражданского судопроизводства»². В связи с этим, видится необходимым, прежде всего, обозначить значение термина «реформа», в котором оно будет использоваться в настоящей статье. Одним из классических вариантов определения понятия по правилам формальной логики является указание на ближайший род и видовые отличия. Реформа, как родовое понятие, видится нам, прежде и чаще всего, бесспорно, как некое изменение, отступление от устоявшихся норм. И с этим, наверное, многие согласятся. Реформа это изменение. Но какое? Изменение текущего законодательства? Изменение основ, к примеру, кодекса? Скорее, нет. Не все изменения, в том числе и кодекса (по определению - основы) можно считать реформой. И правильнее будет сказать, что в определении видовых отличий единства мнений вряд ли можно будет достичь, что, в общем-то, нормально, коль скоро мы оперируем с изначально неоднозначным понятием. Вместе с тем, если взять для сравнения гомологический ряд изменений, к примеру, в строительной отрасли, расположив их по степени сложности и влияния на изменяемую систему: текущий и капитальный ремонт; реконструкция; реставрация; реновация (снос и возведение новых объектов), реформой мы, скорее всего, назовем реконструкцию. Итогом реконструкции является новое качество старого объекта, принципиальное новшество, к примеру, дополнительный этаж. Но все эти качественные изменения осуществляются на базе «старого», существующего фундамента. То есть реформа это принципиальное, качественное изменение, но не затрагивающее основ. В противном случае это революция, контрреволюция или что-то подобное, что в строительстве мы обозначили через термин «реновация». Реформа это не снос, не реновация, не

революция, а существенное, принципиальное изменение параметров при сохранении базовых (социально-экономических) конструкций. При таком понимании термина «реформа», мы можем «отделить зерна от плевел» и отграничить реформы судебной системы РФ от иных видов изменений, в том числе и от тех, которые могут называться реформами, но по сути ими не являться. С какого года реформируется судебная система РФ? Чаще всего отчет реформирования судебной системы новейшей истории России ведут с 1991 года. Действительно для этого есть веские причины. В указанный период принимается Концепция судебной реформы РСФСР, утвержденная Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1³. Этой позиции придерживаются как юристы-практики, так и ученые-теоретики. Например, В.Ф. Яковлев, поводя итоги работы VI съезда судей РФ, указал на то, что весь судейский корпус России ведет отчет судебной реформы с 1991 г. Разработанным является и вопрос этапизации этих преобразований. Профессор Д. Х. Валеев, к примеру, делит этот период судебного реформирования на четыре этапа⁴. Медаль «150 лет судебной реформы», учрежденная Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 29 сентября 2014 г. № 213, иллюстрирует другую точку зрения и указывает не только на историческое единство с судебной реформой 1864 года Александра II, но и на ее длящийся и непрекращающийся характер, лишней раз доказывая, что нет предел совершенству. В научной и учебной литературе можно найти и другие мнения. Так сколько же лет судебной реформе постсоветской России? Представляется, что вести отчет рождения судебной реформы постсоветской России с 1864 или 1991 года не верно. Реформы указанных лет осуществлялись в рамках иных социально-экономических формаций и другими государствами. В первом случае - Российской империей, а во-втором - СССР. Преобразования этих лет вообще некорректно сравнивать. Реформа 1864 года есть классический пример этого явления. А вот судебное «реформирование» 1991 года таковым по сути не является. План изменений судебной системы 1991 года, включая судоустройство и судопроизводство, не предполагал строительства капиталистических судебных структур и институтов, был нацелен на трансформацию, улучшение работы советских правоохранительных органов. Значимое переустройство действительно задумывалось и планировалось в виде реформы, но предполагалось, что все это произойдет на базе «старого» экономического фундамента социализма и изменит в лучшую сторону именно советскую судебную систему. Таким образом, судебная реформа 1991 г. была направлена на изменение судебной системы распадающегося советского государства. Именно по этой причине усилия и идеи авторов этой реформы, не нашли должного понимания и, как генетически чуждый элемент, не были восприняты и реализованы в рамках нарождающихся капиталистических преобразований. Именно это явилось причиной того, что один из авторов судебной реформы Борис Андреевич Золотухин, отвечая на вопрос о том, удалась или не удалась судебная реформа 1991 г., в свое время ответил: «Нет, нет и нет! Чур меня, чур!»⁵. В период с 1991 по 1993 год (подписание Беловежского Соглашения, развал СССР и принятие Конституции РФ) идет ликвидация прежнего социалистического государственного устройства и ни о какой реформе судебной системы, в принципе, говорить нельзя. В этот период начинается строительство нового, Капиталистического судебного «здания», реформировать которое конечно можно, но только с момента его «постройки и введения в эксплуатацию». Поэтому слова Президента РФ на V съезде судей, состоявшемся в ноябре 2000 года, о том, что главный итог судебной реформы это то, что «судебная власть в России, несмотря на проблемы, все-таки состоялась»⁶. И далее: «В базовых параметрах концепция судебной реформы реализована», надо понимать не как отчет об итогах реформирования, а как констатацию факта создания новой судебной системы в РФ. То есть судебная система РФ «в базовых параметрах» была построена к 2000 году. В этих «базовых параметрах» она просуществовала до 2014 г., претерпевая постоянные изменения и дополнения, но не реформенного толка, а из разряда «доделок» и «доработок». С 2000 по 2014 год идет развитие и улучшение системы. Поэтому не случайно документы, формирующие и оформляющие этот процесс так и называются: Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы»

2002-2006;

2007-2012;

2013-2020.

А вот с 2014 года, когда из структуры судебных органов власти исчез Высший арбитражный суд РФ, можно вести речь уже о реформенных преобразованиях. При этом не только в судоустройстве, но и судопроизводстве, поскольку в 2015 г. был принят новый кодифицированный процессуальный документ - Кодекс административного судопроизводства РФ⁷. Таким образом российской судебной реформе около четырех лет и пока она находится лишь на первом этапе.

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B5%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0>

² Борисова Е.А. Реформа гражданского судопроизводства в России: уроки истории// Вестник Московского университета. Сер. 11. Право.2015. №1. С. 23.

³ Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991, № 44, ст. 1435.

⁴ Валеев Д.Х. Современная реформа гражданского судопроизводства//Седьмой Пермский конгресс ученых-юристов (Пермь, 18-19 ноября 2016 г.): Сборник научных статей/ Отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2017. С. 33-34.

⁵Все ушли на законодательную базу// Новая газета, № 30. 2004, 29 апр.

⁶Цит. по тексту на сайте Президента РФ в Интернете. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/39716>

⁷Рос. газета. № 49, 11.03.2015